

... Спустя некоторое время, в том же закутке ...

– В общем, что я хотел сказать... ах, да. Пришла пора выжидать. Я займусь конвертацией этой валюты, ты же пока наблюдай за действиями Шульца. О важных вестях докладывай мне немедленно, если это не грозит раскрытием нашей маленькой интриги, понял? – и ведь действительно, разговор между этими двумя всё ещё продолжался, несмотря на короткий антракт, связанный со сменой мизансцены.

– Так точно, юный герр, – так что да – этот Водевиль лишь набирает обороты.

– Тебе так нравится бесить меня? – впрочем, вернёмся к нашим актёришкам. Как вы видите, один из них явно недоволен тем, что другой не подчиняется новым правилам их маленького спектакля на двоих.

– Извините, юный герр, но, при всём уважении к вам, я не могу этого себе позволить. Иерархия существует не на пустом месте. Ваш верный слуга, несомненно, значительно ниже вас как по рангу, так и по статусу, так что обязан соблюдать определённые нормы и правила, установленные в нашем закрытом обществе [о военном сословии]. Это называется дисциплиной. Только она и отличает человека, вроде меня или вас, от варваров, поэтому извините ещё раз, но ваш верный слуга не собирается ронять гордость собственного цеха неуместным панибратством с начальством. Осознавая всю тяжесть своего преступления, я готов смиренно принять любое наказание за нарушение субординации и дисциплины... – вероятно, стоит воздать ему должное, так как он не стал любезничать и не стал искать прощения. Нет, он не стал убегать от возможной кары за непослушание. Он вынул свой меч из ножен, после чего, преклонив колено и голову, аккуратно подал оный своему герру, смиренно ожидая наказания. Вот – честь, достойная подражания!

– Вау... прекрасная речь! Нет, действительно, она прекрасна! Подобная самоотверженная защита чести собственной гильдии достойна восхищения и подражания! В знак благодарности за столь великую преданность службе я прощаю тебе этот проступок. Теперь же ступай... – впрочем, несмотря на почти искренние овации и натянутую улыбку, на лице Фридриха было отчётливо видно, что он не был впечатлён подобным. В конце концов, разве может змея по достоинству оценить старания мангуста?

– Так точно, юный герр! – сказал Фридриху перед своим уходом солдат, обрадовавшийся подобным милостивым обращением к нему.

– Уф, ладно. Мешочек, пожалуй, стоит припрятать где-нибудь, куда-нибудь подальше от любопытных глаз. Потом уже можно будет заняться и продажей первой партии шахмат, а также подготовкой «подарка»... – разумеется, и сам «герр» решил не задерживаться надолго на месте мнимого преступления. Не то чтобы быстро, не то чтобы медленно, он аккуратной поступью пошагал в сторону казарм, чтобы подбросить, от греха подальше, да к чужому несчастью, заклятый мешок, полный проклятого золота и серебра, герру Шульцу...

... Спустя некоторое время, уже в казармах ...

– Здравствуйте, юный герр. Вы здесь по какому-то поводу? – но знаете что более удивительно? То, насколько приветливы и добры люди, занимающиеся прямо противоположным делом практически на профессиональной основе. Редко встретишь солдата, которому более привычны циничные, полные жгучей, едкой издёвки, речи, нежели ласковые, нежные, полные веселья и смеха, шутки. Хотя, кто знает, возможно, они так стремятся к положительному общению именно потому, что им его не хватает на службе..? Впрочем, вернёмся к нашим баранам! Если кратко, то слегка коротковатые (около 169-173 сантиметров ростом; у Фридриха же были впечатляющие 192) парни преградили путь нашему герою.

– Да. Я пришёл опечатать бумажные источники, принадлежащие капитану стражи, герру Шульцу, – во всяком случае, это очень сильно бесило наш маленький, миленький сгусток лжи, лицемерия, подлости и интриг, в общем – зла. Возможно, это как-то связано с тем обстоятельством, что в прошлой своей жизни он не умел улыбаться и шутить, будучи наглухо отбитым социопатом, но не будем гадать, ведь наверняка мы всё равно не узнаем... – не подавая признаков беспокойства, он тут же выпалил какой-то бред про опечатывание документов.

– Э..? Опечатывание документов..? Ах, да-да, конечно! Пожалуйста, проходите, юный герр! – но, как ни странно, охранники, почесав репу, просто впустили Фридриха в казармы. Благо, там никого не было, ведь все ушли на утренний смотр.

– Спасибо! – не особо парясь, Фридрих засунул мешочек в небольшое отверстие за кроватью, чтобы к своему удивлению найти ещё несколько таких же. Обрадовавшийся своей удаче, он чуть ли не выбежал из казармы. Несмотря на явную подозрительность, охранники, наблюдавшие это, никак не отреагировали...

... Спустя несколько дней, на недавно приобретённом складе ...

– Прекрасно! Прекрасно! Робеспьер, отличная работа! Когда я покупал эту землю, здесь была всего лишь парочка заброшенных амбаров под зерно, а теперь тут такое по-настоящему мощное сооружение, способное вместить всю продукцию «Чакматиа» (предприятие, созданное Фридрихом в соседней деревне для производства шахмат; в деревне для того, чтобы обойти городские гильдейские ограничения) за целых 5 лет (около 12 500 наборов шахмат)! Чисто, аккуратно и сухо. Все меры безопасности соблюдены (хотя всё равно планируется перестроить временную деревянную постройку склада), так что можно особо не беспокоиться за сохранность расположенных здесь шахматных наборов (их было произведено около 300 за неделю при помощи найма услуг сторонних организаций)! Прекрасно! Просто прелестно, Робеспьер! Кстати, я уже зарегистрировал склад как коммерческое предприятие, так что ты у нас теперь председатель пустующего совета директоров открытого акционерного общества «Блюберри». Теперь твоя задача – обеспечить коммерческий успех предприятия. Для этих целей тебе позволяется сдавать в аренду до 4/5 площади (остальное резервируется под продукцию «Чакматиа»), но только после этого месяца. На тебе лежит и задача по формированию кадров. В общем, работы у тебя теперь очень много, мой друг. Теперь – бывай... ах, кстати! Поверь мне – уж лучше тебе позаботиться о том, чтобы ничего с этим складом не случилось... а иначе кто-нибудь позаботится за тебя... и о тебе тоже, мой друг... – не дав и слова сказать управляющему, Фридрих тут же свалил, ведь сегодня особенный день – это день рождения его «отца», Вильгельма, а также поворотный момент в его истории – к лучшему это или к худшему. Он и так серьёзно опаздывает на мероприятие, на котором должен быть изначально, так что

тратить время на пустые разговоры он не мог.

– Но меня ведь зовут Амадей... – а обидно исполнителям, как всегда... но кому на них не пофиг, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/66483/1761621>